

SOROCHAN S. B.

"CARCERIS HABITATORES"? THE RULE OF CHERSON IN THE SECOND HALF OF THE 9TH CENTURY

Summary

The letter of Anastasius the Librarian, who used the report of Mitrophanius, the bishop of Smyrna, as a source, gives the idea of desperate position of the Chersonites at the end of the 850s – the beginning of the 860s. Supported by references to hagiographic monuments (the Life of Constantine, Vita cum Translatione S. Clementis, "On transporting the relics of Saint Clementis) it depicts an imaginary city cut off the contacts with the other world and situated close to the Khazars' possessions. The author tries to take into account all the materials referring to the economy of the city, its economic development and political situation in complex. Such an approach gives an opportunity to reconsider some opinion, especially the one which represented the Chersonites as "prisoners" whose life was wretched. The mission of Constantine the Philosopher to obtain the relics of Clementis the Roman on January 30 (February 3, according to Gregorian calendar), 861, was undertaken on the initiative of *cleros* of Chersonesos archbishop episcopate to inspire their courage of the town-dwellers who were surrounded by enemies not once. It was indirectly connected with the large policy of Constantinople to Roman Church. The estimation of the level of development of fishing and salt walks, different handicrafts such as metallurgic, metal processing, jewellery, pottery, bone-carving, shipbuilding, book and candle manufacturing, foreign trade, brings to the conclusion that they were rather well developed in the second half of the 9th century under the condition of *thema* organization and it was slightly reorganised, because the city did not have its own agrarian base after the disintegration of Khazars-Byzantine condominium in Taurica and the necessity to develop trade – economic contacts with the barbarians, nomads and Byzantine possessions over the Sea. Just these objective circumstances, but not by specific love of freedom, explain the peculiarity of the position of the Chersonites – the subjects of the *vasilev* of Romania and the possibility for imperial government to exert economic pressure upon them effectively.

О. С. МАВРИНА

ТАМОЖЕННАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ 1487-1490 гг.
ОСМАНСКОЙ ПРОВИНЦИИ КЕФЕ

Существует достаточно большое количество османских архивных материалов, относящихся к регулированию торговой деятельности в Средиземноморско-Черноморском регионе в XV-XVI веках. Среди них особое место принадлежит таможенной документации: журналам, реестрам и т.п. Особенности такой документации частично рассматривались в исследованиях, посвященных изучению торговой деятельности различных османских провинций [Berindei, Venstein 1981]. Изучению и систематизации таможенных реестров посвящена работа Л.Фекете, Г.Калди-Наги [Fekete, Kaldy-Nagy 1962]. Один из таких таможенных реестров был опубликован Г.Иналджиком в Украинском научном институте Гарвардского университета. Этот документ является реестром недоимок по таможенным пошлинам османского порта Кефе за период между 1487 и 1490-м гг. (The Register of Arrears of the Custom Dues of Caffa, 1487-1490) [Inalcik 1996]. Впервые он был упомянут Г.Иналджиком в его работе «Bursa and the Commerce of the Levant» [Inalcik 1960]. Оригинал документа хранится в крупнейшем стамбульском архиве Башвекалет [Остапчук 1992, 103-104].

В данной публикации мы делаем попытку рассмотреть реестр недоимок по таможенным пошлинам порта Кефе как источник, который имеет общие характеристики с аналогичными документами этого периода, и является типичным для своего времени. Реестр информативен не только как документ, проливающий свет на некоторые особенности торговли в Черноморском бассейне в конце XV века, но также дает богатый материал для воссоздания экономической ситуации в османской провинции Кефе и в Крыму в целом в конце XV века.

Характеризуя политическую обстановку, которая сложилась в Северном Причерноморье к моменту появления этого документа, нужно сказать, что уже с середины XV века границы османского государства начинают быстро расширяться. Блокирование Босфора путем строительства крепости Румели Гисари в 1452 г., взятие Константинополя в 1453 г., контроль над Дарданелами в результате строительства в 1463 г. двух крепостей у Чанаккале по обе стороны пролива, привели к значительному усилению роли османского государства в системе международной торговли и в частности в Черноморском бассейне. Следующим шагом на этом пути становится захват османами в 1475 г. Кафы, Азова, а в 1484 г. Килии и Аккермана [Иналджик 1998, с. 36, 141].

После захвата турками генуэзских колоний на северном побережье Черного моря, Кафа стала центром османской провинции (санджак). Санджак как основная административная единица Османской империи, руководимая санджакбеем, была подразделением бейлербейлика. В состав провинции входили юго-восточная береговая и предгорная часть Крыма, в том числе округа Кефы, Керчи, Тамани и Азака. К концу XVI века статус провинции изменился (повысился). Она превратилась в еялет под властью губернатора, который назывался бейлербеем [Иналджик 1998, с.117].

Важная и богатая провинция Кефе часто была местом ссылки визирей, которые временно впадали в немилость султана. Весной 1487 года, когда Джезери Касим Паша был переведен в Салоники, Месих Паша [Encyclopaedia 1960, 1025-1026] прибыл в Кафу для замещения его в качестве наместника. В 1489 сам Месих был смещен на посту правителя Кафы принцем Мехмедом, самым младшим сыном Баязида II.

Одновременно с созданием провинции Кефе создается Кефинская таможенная зона. Основные принципы, тарифы и организация деятельности этой зоны рассматриваются в работах М.Бериндея и Г. Вайнштейна, посвященных черноморской торговле в XVI веке [Berindei, Venstein 1981]. Их исследование основано на подробном изучении материалов, датированных 1520-1542 годами.

Еще со времен Римской и Византийской империй, пограничные и прибрежные районы, так же как и провинции внутренних областей, через которые проходили основные торговые пути и которые являлись экономическими и административными единицами, были организованы в большие зоны таможенных пошлин. Как правило, важный порт, пограничный форт на торговом пути или административный центр становился центром таможенной зоны [Antoniadis-Bibicou 1963]. И хотя в результате экономических и административных изменений зоны Византийской империи подвергаются переустройству, основные же таможенные зоны сохраняются и продолжают существовать в османский период.

В османское время таможенные зоны формируют фискальные единицы, которые составляли так называемую систему mukata'a. И хотя административные центры были в то же время и центрами таможенных зон, mukata'a могли арендовать некоторые местные гавани, имели собственные таможенные дома [Inalcik 1996, p. 91].

В империи появляется мозаика зон; пошлины накладывались на все ввозимые товары, которые проходили через них. Каждая зона имела свою собственную регуляцию с различными налоговыми тарифами и практикой, очевидно, уходящую в доосманское время. Что касается внутренних зон, то таможенные центры основывались на главных караванных путях. Караваны следовали официальными путями и останавливались в таможенных центрах, которые могли быть торговыми городами, часто деревнями или даже караван-сараями. В каждой зоне пошлина платилась только однажды [Inalcik 1996, p. 92].

Появление таможенной документации, в которой регистрировались недоимки по пошлинам, было исторически обусловлено. Около 1492 г., когда Ос-

манская империя испытывала финансовые затруднения в результате изматывающей войны против мамлюков (1485-1491), была предпринята общая проверка основных источников доходов и поступлений в казну. Еще в 1487 году в Порту поступили веские обвинения кафского гарнизона в финансовых злоупотреблениях Яхьи, таможенного чиновника (емина) [Inalcik 1996, p. 151, док. П]. И уже в 1490 году султан дал указание кадию Килии провести проверку различных поступлений, включая и таможенные платежи в этом порту. После проверки кадий выслал свой отчет, датированный 28 августа 1490 г. [Inalcik 1996, p. 41]. В данном случае Порту интересовали недостаточные поступления от таможенных сборов, и было дано указание, чтобы лица, ответственные за доходные статьи, передали записи по ним в Порту со всеми необходимыми документами и реестрами для проверки, и чтобы к концу фискального года они рассчитались по счетам.

По используемым подробным книгам (дефтер-и мюфредат) и записям кадиев (сиджилл) проводилась проверка счетов. Если выявлялись непогашенные недоимки (баки) либо общие (зимам-и нас), либо налоговых агентов, кадиям следовало предпринять все необходимые меры для их погашения. Это подразумевало конфискацию и продажу имущества виновных. Для того, чтобы окончательно рассчитаться по таможенным пошлинам по счетам в Порте, агент или откупщик должны были приложить к оригиналу подробный реестр (дефтер-и мюфредат), а также полученные от продажи конфискованного имущества деньги, и прибыть в Стамбул с соответствующими документами. Те откупщики, которые не могли выплатить полную сумму, предусмотренную договором по их вине, арестовывались и по высылке в Порту подвергались заточению. Что касается дефтер-и баваки, то это реестр бакий, т.е. запись долгов в общественную казну, включая те налоги, которые принадлежали плательщикам налогов, а также откупщикам, отсюда их другое название дефтер-и зимам (реестр долгов).

Османские архивные материалы подразделяются на две категории. Это документы в виде отдельных листов (письма, указы, заявления, отчеты и т.д.) и реестры в виде сшитых книг, которые османы называли дефтерами.

Реестр порта Кефе является образцом документа типа «дефтер» и состоит из 17 страниц размером 38 на 13 см. Такие «дефтеры» «высокого и узкого» формата использовались для финансовых записей в XV веке.

Реестр написан вариантом стиля «сиякат» с отдельными характерными чертами стиля «дивани». Стиль «сиякат» использовался в основном для составления финансовых документов. Это один из наиболее трудных для прочтения типов письма, т.к. при написании употреблялись сокращения слов одной или двумя буквами; цифры писались также специальным сложным сокращением. Такие записи невозможно было фальсифицировать, заменить или прочесть человеку несведущему. При стиле «дивани» буквы, которые обычно писались отдельно, соединялись [Остапчук 1992, с. 100].

В нашем реестре содержатся только недоимки по таможенным пошлинам, и исключаются те позиции, по которым налоги были выплачены полностью. Каф-

ский дефтер-и баваки был, вероятно, выслан в Порту и включен в записи финансового департамента в соответствии с установленной процедурой.

Каждый долг включен в реестр с фразой дер зиммет-и - «так и так». Типичная пометка для бакийе в данном дефтере - присутствие малого круга в конце каждого абзаца, видимо для обозначения окончания позиции.

Уплата бакийе обозначена термином ресид от персидского расидан «достигать» и иногда обозначена знаком // . Отдельный реестр недоимок прилагался откупщиком (амил) или налоговым чиновником (емин) и, или как в случае с кафским дефтером, для проверки наместника.

В журнале таможни Аккермана за период между 1507-1508 годами размещение позиций то же самое. В этом реестре, однако, полученные деньги (зимет) записывались, а даты платежей отмечались на полях с пометкой // - ресид - «получено», «оплачено» [Berindei, Venstein 1981].

В таможенных записях Буды и Пешта за период 1550-1573 гг. также находится запись баланса прихода и расходов, написанный кадием Буды, за которым следует копия журнала дефтер-и мюфредат или рузнамче. Этот реестр подготовлен в той же манере, что и кафский реестр, дает имена судовладельцев и регистрирует оплату таможенных сборов [Fekete, Kaldy-Nagy 1962, p. 17-319].

Поскольку обычно часть поступлений в казну не могла быть собрана в указанное время, был учрежден независимый орган для ужесточения контроля под руководством баш баки кулу (также известный как сер-гулам-и баки) при финансовом департаменте [Inalcik 1996, p. 4]. Его ранг в государственной системе соответствовал совету председателей (хаджеган) дефтер емини или шехр емини. Под руководством Баш баки кулу находились баки кулу - в XVIII в. их было 60 человек, которые действовали как агенты по взысканию недоимок, применяя в случае необходимости установленную систему наказаний [Inalcik 1996, p. 4].

Сбор недоимок проводился в соответствии с дефтер-и баваки (баки дефтери) который заверялся султанской тугрой. Этот дефтер основывался на полученных докладах и содержал всю информацию по происхождению и сумме долга, данные о должнике, его поручителе, если таковой был, и конечную дату выплаты долга. Дефтер-и бакайна таможенных сборов составляли путем извлечения из дефтер-и мюфредат всех тех позиций, по которым была выплачена не вся сумма на время прибытия груза или в течение фискального года. В дефтер-и мюфредат также долги отмечены пометкой баки - то есть «неоплаченный остаток» [Fekete, Kaldy-Nagy 1962, p. 89].

Что касается места расположения позиций, то в кафском реестре первая запись определяет каждый прибывающий или отходящий корабль с именем владельца или капитана, затем называет поименно купцов, затем ввозимые или вывозимые товары по объему и приблизительной стоимости и, наконец, полученный сбор. Однако, при другом методе купцов записывали вместе с товарами и оплаченными сборами без указания корабля. В этом случае, каждая позиция вводится формулой бер-зиммет-и - «заплатил...». При первом способе корабль, ис-

пользуемый купцом, определяется словами *an sefirne-i* «из корабля...» и ввозимый или вывозимый груз записывается вместе с именем импортера или экспортера словами *an yed-i* (рукой такого-то). Вся сумма уплаченного сбора записывалась в конце и каждая сумма помечалась кружком. Запись располагалась на странице зигзагом.

Сравнительный анализ нашего реестра с документами подобного типа других османских провинций, таможенной документацией этого региона, но более позднего времени, позволяют говорить о том, что так как каждая зона формировала фискальное подразделение - мукатаа, откупщики могли сдавать сбор налогов частями субарендаторам. Некоторые местные порты имели свои таможенные посты. Поступления от таможенных сборов всех портов зоны были единым целым.

Как известно, каждая зона имела свои установления с различными шкалами налогов и практикой их взимания. В 1482 г. стамбульские таможенные правила были распространены до таможенной зоны Синоп-Самсин, хотя там сохранились более высокие ставки налогов.

Общий анализ налоговых ставок в Кефинской таможенной зоне, говорит о том, что товары, прибывающие по суше и перемещающиеся внутри страны, не считались импортом, особенно если они перевозились мусульманами. Исключением из этого правила было установление по таможенным сборам на товары, прибывающие из земель Подунавья. Каждый купец, вывозящий товары морем из Кефе, уплачивал экспортный налог, покидая Крым, второй сбор платил в Стамбуле, если продавал там свой товар. Но транзитные грузы, морем или сушей, не предназначенные для продажи в Стамбуле, не облагались налогом. Мусульмане, ввозившие товары с запада, платили налоги на том же уровне, что и харби (немусульмане, иностранцы).

Реестр порта Кефе дает информацию о писцах и откупщиках. В этот период откупщики обычно принадлежали к группе богатых купцов со значительными суммами наличности для снабжения казны. Эник Ахмед, которого мы находим в нашем реестре, также должен был быть купцом.

Что касается писцов, то запись между июнем 1487 г. и июлем 1489 г. производил некий Дер Бапас или Папас, которого Г. Иналджик считает греком или армянином. Имена Бапас или Папас встречаются и в других османских документах этого времени. Существует много примеров, когда в качестве писцов на службе откупщиков использовались немусульмане [Inalcik 1996, 6].

По исламским законам, налогообложение торговой деятельности интерпретировалось как часть *заката* (общего налога в пользу нуждающихся мусульман) и его показатели определялись в 1/40 стоимости товаров для мусульман, 1/10 для жителей Дар аль-Харб 1/2 от этого, т.е. 1/20 для немусульман [Inalcik 1996, p. 94].

Таким образом, анализ реестра дает возможность прояснить некоторые аспекты таможенной политики Османского государства в Северном Причерноморье в XV веке. Так как таможенная система была создана под влиянием визан-

тийской традиции, то при османах таможенные сборы были скорее налогом на импорт и экспорт, а не на рыночные сделки и могли быть приспособлены к местным условиям. Таможни действительно определяли торговую политику государства, и указывали, кто мог ввозить и вывозить товары, какие и в каком количестве. Основным инструментом, регулирующим торговлю с европейскими странами, были условия таможенных сборов, определенные для христианских государств. Тарифы варьировались в соответствии с товаром, правовым статусом импортера или экспортера, таможенной зоны.

Что касается сведений, относящихся к экономической жизни провинции Кефе, Крымского ханства и в целом к экономической ситуации на полуострове, то списке облагаемых таможенными пошлинами территорий, провинция Кефе определяется как «порт Кефе с прилежащими территориями...» [Berindei, Venstein 1979, p. 416]. Фактически эти земли формировали османский санджак Кефе. Зона Кефе включала Азак, Керчь, Тамань и Копу. В османское время каждый из этих городов имел некоторое время свои собственные налоговые правила, которые были частью налогового регулирования Кефе. Кроме основных налоговых пошлин, которые были общими для всех, существовали местные торговые налоги, иногда с различными тарифами.

В. Сыроечковский определил также три таможенных поста у северной границы Крымского ханства к концу XV-началу XVI, а именно - Ор-Капу, Озу, Ислам-Керман (построен на Днепре между 1504 и 1507 гг.) [Сыроечковский 1940, с. 23]. По Курату, согласно ярлыку Хаджи-Гирея, торговые пошлины взимались в Кырк-Ере, Крыму, Кафе, Керчи, Тамани и Копе. Караваны, следующие Кыпчакской степью останавливались в крепости Фарах Кермен (Ор-Капу) и платили пошлины [Kurat 1940, p. 66].

Таможенная пошлина для всей Кефинской зоны оставалась одинаковой для мусульман и немусульман и составляла 4,2%. Согласно таможенным правилам Копы, если таможенные тарифы платили в Кафе за ткани, которые импортировались из Стамбула, а потом доставлялись в Копу, пошлину в Копе не платили. В таможенных правилах Керчи говорится о том, что всякий раз, когда рыба и икра, предназначенные для Кефе, достигали и продавались в Керчи, таможенные налоги собирали сборщики из Кефе.

Однако налог на рабов оговаривался специально. Рабы ввозились в Кефе из татарских земель или через важнейшие порты Грузии, и рассматривались как «прибывшие из вне», и с них взимался полный налог, тогда как таможенный налог с рабов, прибывших из Азака и Тамани, составлял половину пошлины. В любом же другом случае, если раб продавался в Кафе, другая половина также оплачивалась.

Налог 210 акче был основной пошлиной или «установленным тарифом» на рабов, как сказано в таможенных правилах, и любой местный налог присоединялся к нему. Например, в Кафе женщин-рабов гримировали с целью продажи, добавочный налог взимался также и за грим.

Рассмотренные в статье таможенные реестры провинции Кефе конца XV века содержат информацию об импорте и экспорте товаров в порт Кефе, Керчь и другие города провинции, об их цене, количестве и качестве, пункте отгрузки и доставки. Данные материалы позволяют воссоздать экономическую ситуацию в конце XV века не только провинции Кефе, но и в Крыму в целом.

ЛИТЕРАТУРА

- Иналджик Г.* Османська імперія: Класична доба, 1300-1600. Київ, 1998.
- Останчук В.* Проблеми і перспективи розвитку української османістики // Український археографічний щорічник. К., 1992. Вип. 1.
- Сыроечковский В.Е.* Мухаммед-Гирей и его вассалы // Ученые записки МГУ. 1940. Вып. 61.
- Antoniadis-Bibicou.* Recherches sur les douanes a Byzance. L. «octava», le «kommerkion» et les commerciales. Paris, 1963.
- Berindei M., Venstein G.* La presense ottomane au sud de la Crimée en mer d' Azov dans la première moitié du XVI-e siècle // CMRS 20 (1979), 389 - 465
- Berindei M., Venstein G.* Règlements fiscaux et fiscalité de la province de Bender-Aqkerman, 1570 // Cahiers du Monde russe et soviétique. 1981. 22.
- Encyclopaedia of Islam*, 2nd edition. Leiden and London: E.J.Brill, 1960. VI.
- Inalcik H.* Bursa and the Commerce of the Levant // Journal of the Economic and Social History of the Orient. Leiden, 1960. №3.
- Inalcik H.* Sources and studies on the Ottoman Black Sea. The customs register of Caffa, 1487-1490. Vol. 1. Cambridge, 1996.
- Kurat A.N.* Topkapı Sarayı Müzesi Arşivindeki Altınordu Kırım ve Türkistan Hanlarına ait Yarıllık ve Bittikler. Dii ve Tarih Coğrafya Fakültesi Yayınlarından Tarih Serisi 1. İstanbul, 1940.
- Rechnungsbücher Türkischer Finanzstellen in Buda (Ofen), 1550-1580.* Türkischer Tex. Eds. L.Feket and Gy. Kaldy-Nagy. Budapest, Akadémiai Kiadó, 1962.

MAVRINA O. S.

CUSTOMS DOCUMENTS DATING BACK TO 1487 - 1490 IN OSMAN PROVINCE OF KEFFE

Summary

Customs' registers of the province of Keffe dating to the end of the 15th century examined in this article contain the information about import and export of goods to the port of Keffe, Kerch and other cities of the province, about their price, quantity and quality, the place of shipment and delivery. These materials allow us to restore the economic situation in province of Keffe and the Crimea as a whole at the end of the 15th century.